

Возможно, даже не все медики - страстные любители театрального искусства знают, что знаменитый теперь московский театр «У Никитских ворот» начинался как драмкружок Центрального дома медика. В его ряды в начале 80-х годов главный режиссер театра Марк Розовский набирал своих первых питомцев.

Минули годы, коллектив возмужал, в его репертуаре самые злободневные пьесы, игра актеров встречает горячий отклик в сердцах зрителей. Душой всего дела, конечно, является главный режиссер М. Розовский. Перед интервью обозреватель «МГ» был свидетелем его страстной речи, обращенной к студентам - выпускникам его курса, возможно, будущим актерам его труппы.

Марк РОЗОВСКИЙ:

Сцена - лечит!

- Марк Григорьевич, слушая вашу пламенную речь, невольно подумалось, что режиссер обязательно должен быть хорошим психологом, если хотите - психиатром?

- О да. С одной стороны, режиссера можно сравнивать с психиатром, невропатологом. Но с другой - сам этот «психиатр» главный «сумасшедший» в том доме для умалишенных, каким является театр. Ведь это место для выражения творческих индивидуумов, личностей, которые жаждут самоутверждения. Тут бурлят страсти, одна амбиция насккивает на другую, первый комплекс мешает второму и тридцать шестому. Отсюда огромная ранимость, чувственность. Порой мы даже не подозреваем о той обиде, которую невольно нанесли актеру, сделав ему, казалось бы, малозначачее замечание. И вдруг нужный театру человек предъявляет к тебе или себе такие претензии, внешне необъяснимые, от которых остается только громко ахнуть. Хочется закричать: «Что вы вытворяете? Вы все сумасшедшие, но я-то не хочу сходиться с ума!»

Поэтому в театре очень важна так называемая адекватность. Соответствие человека тому делу, которому он служит. Я хочу, чтобы меня правильно поняли - слово «служит» не означает, что актер ходит в театр как на службу в учреждение. Это невыносимо ни для кого. В театре может быть лишь служение Высшему. Если этого нет, то именно тогда возникает разброд, побеждает чудовищная обстановка нетерпимости, нежелание сотрудничать.

А наше дело - коллективное. Если нет команды, ансамбля, то нет и дома. А театр - это дом, гнездо, если хотите - храм. Это было завещано нам К.Станислав-

ским как высшая театральная ценность, созданная в России в начале XX века. И если спустя сто лет мы теряем достигнутое, то это огромное бедствие, по моему мнению - катастрофа.

- Но прежде чем достичь таких высот в осмыслении всего происходящего, режиссер, очевидно, должен сам пройти всю лестницу, начиная с самой низкой ступеньки?

- Вы мне задаете этот вопрос, а на моем рабочем столе лежит тетрадка, которую я называю «Новый Органон театра» - наподобие того «Органона», который создал Самуэль Ганеман, основатель гомеопатии. Тут параграфы своеобразного кодекса театрального поведения, написанные мной в разные годы. Это недописанная книга, свод правил, которым я следую, созидая театр.

Режиссер - это профессия. А главный режиссер - уже другая профессия, вбирающая в себя первую, но уже выходящая на уровень создателя, строителя театра. Не спектакля, постановки, представления или иного опуса, а самого театра. Но поскольку я всегда был сторонником студийности и профессионализма одновременно, то в театре «У Никитских ворот», смею думать, создана подлинная атмосфера добра, взаимоуважения. Хотя, повторяю, театр - дело не бесконфликтное. И каждый день помимо творчества приходится заниматься разборками на этические темы.

- Связываете ли вы духовное здоровье, о котором так воодушевленно говорили, с физическим здоровьем членов вашей труппы?

- Все наши артисты знают придуманный мной тезис: «Большой актер - плохой актер». Здесь имеется в виду прежде всего пробле-

ма профессиональной ответственности за свое собственное состояние. Мало научиться хорошо играть, надо твердо знать, что, если ты не закутал на улице шею шарфом, забыл о существовании простуды - ты можешь заболеть, стать профессионально непригодным. Хотя довольно часто актеры, в силу коллективности нашего творчества, вынуждены играть на сцене, не будучи абсолютно здоровыми. В дневнике К.Станиславского я вычитал: «Сегодня я играл в спектакле с тяжелойшей инфлюэнцей, при температуре 38,9». Я напоминаю своим артистам об этом подвиге - актер К.Станиславский не плелет на свое здоровье, а ради сохранения спектакля в какой-то мере жертвует им.

А когда актеры жаловались тому же К.Станиславскому на зубную боль, он всегда смеялся и говорил, что «это болезнь извозчиков!». Он в шутку как бы унижал артиста, напоминая, что у него, актера, как у интеллигентного человека зубы должны быть всегда в порядке. Актер обязан вовремя обращаться к врачу, держать себя в форме.

Поэтому тренаж актерской психики происходит не только перед спектаклем, а начинается с раннего утра. Надо уметь режимить, следить за малейшими отклонениями своего организма, влиять на его состояние. Я подчеркиваю - это составная часть профессии. Если «расхристанный» актер выскакивает в ненастный день на улицу, значит, он не помнит, что работает в театре. Происходит косвенное предательство общего дела!

- Принимая актера в труппу, обращаете ли вы внимание на состояние его здоровья? Или тут главное - талант?

- Это взаимосвязано. Внутрен-

ний темперамент, одномоментный выброс огромной массы энергии - их невозможно представить без физически крепкого здоровья. К.Станиславский употреблял такой термин, как «мышечный контролер». Ведь актерство - это лицейство. Вот пространство, реальность, в которой живет актер. Но, выйдя на подмостки сцены, надев чужой костюм, порой из иного времени, он начинает жить в другой реальности, жить жизнью другого человека. Возникает грандиозное перерождение. С виду это истощение нервной системы, а на самом деле - сбор, сосредоточение своих потенциалов, скрытых возможностей, получение огромного притока сил.

Сегодня, когда мы знаем кто сегодня Фрейд, что такое допинг, стресс, когда существуют научные подходы к его снятию, жизнь актера превращается в зигзагообразную линию. После взрыва энергии на сцене актер должен уметь уйти в такую нирвану, получить релак-

цию. А от горячих аплодисментов зала, поверьте мне, здоровье артиста только укрепляется. Со мной неоднократно бывало так: я приходил совершенно разбитый к началу спектакля, а после представления оказывался абсолютно здоровым. Чудо! Мой организм, очевидно, обращался к резервам, и те возвращали мне и духовное, и физическое здоровье. Поэтому я смело утверждаю: сцена - лечит!

- Но в понятие релаксации, надо думать, не входит хмельное застолье?

- К сожалению, одной из «великих» традиций русского театра является актерское пьянство. После спектакля артист, как я уже говорил, испытывает потребность разрядиться, поест, особенно тогда, когда он играл, как положено, почти на голодный желудок...
- А что, наедаться нельзя?
- Ни в коем случае. Поел, становишься тяжелым, психика будет занята иным. Питер Брук вообще требовал от артистов, чтобы в день спектакля они не ели или ели совсем мало, только утром. Актеру требуется огромная воля. А когда воли не хватает... Если бы вы знали, как много удивительно талантливых, фантастически одаренных актеров погубили себя страстием к водке. Я не ханжа. Сам люблю после спектакля и поест, и выпить, но... Должны быть четко контролируемые границы. Любой переход актером этой черты становится огромным горем для театра. Я не борюсь с этой напастью: все артисты знают мой железный принцип, который, кстати, противоречит КЗоТу: «Если артист появится на сцене выпивши (поактерски - «выпимши»), он подлежит немедленному увольнению, иногда даже в ходе спектакля». Были случаи, когда такое происхо-

дило в ходе представления, актер заменялся дублером даже в ущерб искусству. Никакое раскаяние, битые кулаком в грудь не действуют, виновный изгоняется из театра. Как известно, КЗоТ более гуманен, он требует вначале объявления строгого выговора. У нас второго случая появления на сцене в пьяном виде не бывает.

- А каково ваше отношение к медицине, врачам?

- Долгие годы, до самой его смерти, моим близким другом был Алик Аксельрод, кандидат медицинских наук, работавший у В.Неговского в НИИ общей реаниматологии РАМН. Я познакомился с Аликом, когда он был еще студентом 1-го Московского мединститута. Там тогда была прекрасная «капустная» самодеятельность, абсолютно профессионального уровня. Это был 1957 год, я учился на факультете журналистики МГУ. Мы совместно с Аликом и другими создавали студию «Наш дом». Он был одним из тех, кто в свое время придумал и создал телевизионный КВН, увлекался театром...

Я видел его во время работы в медицине. Он был удивительно чистым, честным человеком и врачом. Для него Клятва Гипократа была не пустословием, а святым делом. Вспоминаю, сидим, скажем, в «Араги», едим шашлыки и треплемся о театре. Алик смотрит на часы, вскакивает, бежит к телефону. Он не на дежурстве, но спрашивает у медсестры, какая у больного температура, напоминает, что необходимо сделать. Потрясающая ответственность! Такие сцены я наблюдал десятки раз.

Затем он создавал центр оживления организма, работал реаниматологом в Боткинской больнице и написал прекрасную книгу «Оживление без сенсации», где труд врача так ярко, прекрасно описан. Если бы ее переиздать!

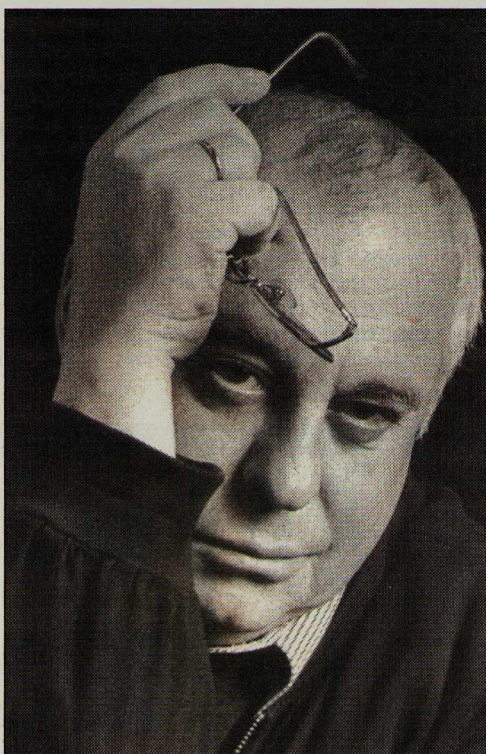
- Из-за нынешних экономических трудностей не решаюсь спросить, есть ли в театре свой врач?

- Есть, да еще какой! Друг А.Аксельрода, который еще со времен академика Б.Петровского работает в Российском научном центре хирургии РАМН. Это невропатолог, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РФ Марк Высокский. А в нашем театре он блестяще играет роль Джорджа в глубокой психологической пьесе «Не боюсь Вирджинии Вулф». В театре он уже 18 лет. Врач-интеллектуал, профессионально разбирающийся в человеческой психологии, продвинувшийся в этой сфере гораздо дальше, чем любой обыкновенный актер. Мы частенько обращаемся к нему за советами. Он всегда помогает и делает это совершенно бескорыстно.

- Остались ли в нынешней труппе те, кто начинал свой театральный путь в Центральном доме медика?

- Когда создавался коллектив, из 200 претендентов я выбрал человека 50. Из них к сегодняшнему дню остались 10. Они получили затем образование в ГИТИСе, стали актерами-профессионалами. За исключением Марка Высокского, который остался верен своей медицинской профессии, но... не может жить без театра. Возможно, будь он тогда помоложе, актерская доля оторвала бы его от медицины, но... И потом не забывайте, сцена - лечит.

Беседу вел
Леонид ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ,
обозреватель «МГ».

*Дорогие коллеги-медики!
Приглашаю Вас и Ваших близких
поздравить в Театре
"У Никитских Ворот"
Всегда Ваш Марк Розовский*

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия:
В.ЗАЙЦЕВА, Т.КОЗЛОВ, Ю.КОРНЕЕВ,
Г.ПАПЫРИНА, Л.ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ,
В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора -
ответственный секретарь),
А.СЕМЕНОВ, Ф.СМИРНОВ.
Дежурный редактор номера -
Тимофей КОЗЛОВ.

ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ РЕКЛАМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ.

Справки по тел. 208-86-95. Отдел информации - 208-76-76,
реклама - 208-88-64, 208-85-44, 208-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: 129090 Москва, Б. Сухаревская пл., 1/2.
E-mail: mggazeta@online.ru (редакция)
E-mail: rekmedic@online.ru (реклама)
«МГ» - Internet http://medgazeta.rusmedserv.com
ИНН 7702036547, ОСБ 7811 Мещанское г.Москва,
р/счет 40702810738090106416 в СБЕРБАНКЕ РОССИИ г.Москвы,
к/с 3010181040000000225, БИК 044525225

Отпечатано в ПО «Пресса-1».
125865 ГСП, Москва, А-137,
улица Правды, 24.
Срок подписания
газеты в печать 11.30.
Номер подписан в 11.30.
Тираж 49 630 экз.
Распространяется
по подписке
в России и других
странах СНГ.
Тип. № 10721.

Газета зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати.
Рег.№ 014429 от 2 февраля 1996 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписка на «МГ» по Объединенному каталогу «Пресса России»:
для индивидуальных подписчиков - 50075; для предприятий и организаций - 32289.